

Беседы о литературе

<Стлб. 1-5 - перепись содержания.>

«...»
Ефимыч заставлял и спок, сраженный ужасом. На другой день он испытывал страшный упадок сил и ко всему относился безучастно. «Мнѣ все равно».

Къ вечеру Андрей Ефимыч почувствовал потрясающій озноб и тошноту; что-то отвратительное, какъ казалось, похуже на гниющую кислую капусту в тухляхъ лица, проникая во все тѣло, даже въ пальцы, потянуло отъ желудка къ голови и залило глаза и уши. Въ глазахъ позеленѣло. Стадо антилопъ, необыкновенно красивыхъ и граціозныхъ, пробѣжало мимо него... баба протянула руку съ письмомъ... Сказалъ что-то почтмейстеръ. Потомъ все исчезло и Андрей Ефимычъ забылся на вѣки».

Вотъ въ сжатой передачѣ рассказъ Ант. Чехова, повѣщенный въ ноябрьской книжкѣ «Рус. Мыс.». И нѣтъ думается, что даже въ этой передачѣ, безъ деталей и колоритныхъ наскоковъ, на которые г. Чеховъ такой мастеръ, его рассказъ долженъ быть вполне ясенъ читателю и произведетъ на него впечатлѣніе.

Рассказъ этотъ по многимъ причинамъ заслуживаетъ особаго вниманія.

Написанъ онъ очень талантливо, читается съ большимъ интересомъ и производитъ сильное впечатлѣніе.

Андрей Ефимычъ действительно близкій и знакомый вамъ человѣкъ. Вы много разъ его встрѣчали, только при другой обстановкѣ. Это одинъ изъ тѣхъ «хорошихъ людей съ подточенной волей», которыми кишитъ наша жизнь и которыми такъ много разъ уже вывела русская литература, начиная съ Гоголя и кончая г. Чеховымъ.

Это одинъ изъ безчисленныхъ осколковъ образа, называемаго великими бриллиантами. Трагичность положенія такихъ людей всегда заключается въ нихъ самихъ. Они въ родѣ растенія «не тронь меня», съ какой-то вѣчной гиперестезіей. Вся-

кое прикосновеніе жизни непремѣнно приноситъ имъ боль и въ концѣ концовъ доводитъ до катастрофы. Для нихъ существованія вужна необыкновенная, исключительная обстановка, потому что, съ одной стороны, имъ дѣйствительно «свѣдѣть», а съ другой стороны, находясь въ орѣховой скорлупѣ, они считаютъ себя обладателями великихъ царствъ. Вопросы души для нихъ вопросы жизни.

Они любятъ все чистое и честное, но создать вокругъ себя такую обстановку никогда не могутъ, но нѣтъ на это ни настойчивости, ни «вѣры въ свое право».

Такие люди встрѣчаются рѣзительно во всѣхъ слояхъ и начинаютъ свое поприще различно, но кончаютъ всѣ одинаково — трагически. Въ родѣ некоторыхъ пѣвцовъ, они всегда хотятъ взять ту ноту, которую не могутъ. И всегда обрываются на половинѣ.

Замѣчательна еще одна особенность такъ называемыхъ «русскихъ галлетовъ». Они не отличаются героической вѣстностью, а напротивъ, представляютъ собою самое заурядное и подчасъ даже грубоватое типичное. Судьба какъ бы и тутъ хочетъ надъ ними потѣшаться дисгармоніей, покрывая въ грубую оболочку возвышенную душу.

Это очень тонко подмѣчено г. Чеховымъ. И, можетъ быть, главнымъ образомъ поэтому Андрей Ефимычъ и производитъ впечатлѣніе человѣка, которого вы видѣли вчера.

Важно и замѣчательно въ рассказѣ г. Чехова еще въ томъ отношеніи, что онъ появился въ сезонѣ, такъ сказать, утробныхъ героевъ и на вопросъ русского читателя: неужели же русская жизнь въ настоящее время не даетъ ничего, кромѣ утробныхъ интересовъ и невѣстныхъ удовольствій?... какъ бы отвѣчать:

«Нѣтъ, на свѣтѣ еще много хорошихъ людей».

П. С.